

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром¹

Москва

1 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр, попросивший по телефону, чтобы я принял его немедленно, явился ко мне со следующим официальным сообщением.

26 августа Бонне сделал нашему полпреду во Франции весьма важные заявления касательно положения Чехословакии и относительно позиции, занимаемой в этом вопросе французским правительством. Бонне убежден, что полпред уже передал в Москву содержание этого разговора. Тем не менее он счел целесообразным поручить французскому посольству в Москве непосредственно и в официальной форме повторить НКВД свои заявления.

Положение, создавшееся вокруг Чехословакии, Бонне оценивает как критическое². Военные приготовления Германии свидетельствуют о ее готовности к вооруженному конфликту. Французское правительство достаточно ясно определило свою позицию в отношении Чехословакии, которой угрожает нападение со стороны Германии. Эта позиция была четко сформулирована в публичных выступлениях Даладье, официально подтверждена в Берлине французским послом Понсе и совсем недавно указана начальником французской военной авиации Вильеменом в его разговоре с Герингом. Французский и чехословацкий генеральные штабы весьма озабочены создавшимся положением и совещаются об эвентуальном согласовании своих оперативных действий. Возникает настоятельная необходимость выяснить, каким способом мог бы СССР оказать свою помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии?

На последней сессии Совета Лиги Наций Бонне ставил уже этот вопрос перед М. М. Литвиновым³. Народный комиссар ответил, что Советский Союз выполнит свои договорные обязательства в отношении Чехословакии. Нарком добавил, что, поскольку вопрос об оказании Советским Союзом помощи Чехословакии упирается в позицию Румынии и Польши, французскому правительству надлежит оказать воздействие на этих своих союзниц и обеспечить беспрепятственный пропуск ими советских вооруженных сил.

В связи с этим Бонне поручил посольству информировать наркома, что попытки французского правительства оказать упомянутое воздействие на Польшу и Румынию не дали положительного результата. Особенно категорический характер имели возражения со стороны Польши. При таких условиях Бонне возвращается к своему вопросу: на какую помощь со стороны СССР могла бы рассчитывать Чехословакия, если принять во внимание затруднения, имеющиеся со стороны Румынии и Польши. Бонне добавляет, что рассчитывает на скорейший ответ, ибо обстановка требует немедленных решений. Он не думает, чтобы для такого ответа необходима была консультация технического характера, так как поставленный им вопрос прежде всего имеет политическое значение.

Я заявил Пайяру, что сделанное им сообщением будет немедленно доведено до сведения правительства СССР⁴.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 67—69.

¹ Сообщая о беседе с Ж. Пайяром С. С. Александровскому, В. П. Потемкин отмечал, что обращает на себя внимание «особое ударение, делаемое Бонне на затруднениях, которые военная помощь Советского Союза Чехословакии встретила бы со стороны Польши и Румынии». Очевидно, тем самым Бонне рассчитывал получить от Советского правительства «такой ответ, которым французское правительство могло бы воспользоваться для оправдания своего собственного уклонения от помощи Чехословакии» (АВП СССР).

Запросу французского поверенного в делах предшествовала беседа Ж. Бонне с полпредом СССР во Франции Я. З. Сурицем. См. также док. 311.

² В беседе с германским послом во Франции Вельчеком 2 сентября 1938 г. Бонне подчеркнул стремление Франции договориться с Германией. Он отметил, что цель его политики после удовлетворительного решения судетонемецкого вопроса заключается в том, чтобы вступить с Германией в переговоры общего характера, в которых нашли бы справедливое решение не только ее экономические и финансовые, но и колониальные требования («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», ser. D, vol. II, p. 683—684).

³ См. док. 292.

⁴ См. док. 326, а также 329 и 331.

326

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому о позиции Советского правительства по вопросу оказания помощи Чехословакии¹

Москва

2 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр по поручению Бонне поставил мне сегодня официально вопрос, на какую помощь со стороны СССР может рассчитывать Чехословакия, учитывая затруднения, имеющиеся со стороны Польши и Румынии². Я напомнил Пайяру, что Франция обязана помогать Чехословакии независимо от нашей помощи, в то время как наша помощь обусловлена французской, и что поэтому мы имеем большее право интересоваться помощью Франции. К этому я добавил, что, при условии оказания помощи Францией, мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути. Если Польша и Румыния чинят теперь затруднения, то их поведение, в особенности Румынии, может быть иным, если Лига Наций вынесет решение об агрессии. Это и предусматривается советско-чехословацким пактом. Во всяком случае, такое решение Лиги облегчит наши действия. Ввиду того, что аппарат Лиги Наций может быть пущен в ход очень медленно, было бы, по нашему мнению, необходимым теперь же предпринять необходимые меры, на что в случае наличия угрозы войны дает право ст. 11 Устава Лиги. На высказанное Пайяром сомнение в возможности единогласного решения я сказал, что даже решение большинства будет иметь огромное моральное значение, в особенности, если с большинством стала бы согласна и сама Румыния.

Что касается определения конкретной помощи, мы считаем для этого необходимым созвать совещание представителей советской, фран-